

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шаевич

Это так интересно: но каждая вторая, хотя, пожалуй, если сильно не горячиться, то уж точно каждая третья женщина, приходящая ко мне на приём, интересуется, когда я уже перестану «баловаться» статьями и начну писать по-настоящему. Ну, то есть по-взрослому. Короче, когда уже просвещённая общественность увидит шедевр литературы, вышедший из-под пера доктора.

А то уже некоторые «из наших» вон по две-три книги наваяли, а я всё ещё не вошёл в число соискателей мировых литературных премий.

Все восхищаются стилем моего письма, «определённо напоминающим кого-то из известных», и как это ложится с удивительной симметрией на их собственные мысли и чаяния, и что такие способности нельзя зарывать в землю, вернее в бесконечный поток беременных, больных, полубольных, полудоздоровых и прочих сочувствующих.

Это конечно же греет мою писательскую душу и льстит моему человеческому самолюбию, но мне так непонятно, почему число женщин, восхищающихся моими профессиональными навыками и способностями, значительно ниже. Настолько ниже, что даже неловко их перечислять поимённо.

Нет, конечно же число пациентов растёт значительно быстрее моих тающих предпенсионных сил и снижающихся предклимактерических желаний, но это что-то же да значит.

Только вот почему об этом не сказать доктору вслух? Я же женский врач, и я тоже люблю ушами!

Тут, представьте, недавно одна милая дама позволила себе побогохульствовать, ненавязчиво и с лёгким недоверием поинтересовавшись, а пишу ли я сам, или только подписываю уже готовые тексты. Короче, не являюсь ли я этаким литературным рабовладельцем. Такой, типа, явный диссонанс между внешним видом и содержанием.

Отвечаю: сам, и не являюсь.

И пишу сам, и подписываюсь.

И если роды очередной статьи проходят относительно легко и через естественные родовые пути, то вот процесс зачатия, то есть выбора темы, это всё, в отличие от реальной жизни, намного сложнее. Иногда даже приходится становиться

нищим на паперти и попрошайничать, выклянчивать очередную тему у всех кого ни попадя - ну дайте хотя бы намёк, хотя бы пальцем покажите, в каком земном полушарии искать.

Зато потом, озарившись очередной темой без чужой (истинная правда!) помощи, бросаюсь в бой до победного конца, наступающего через каких-нибудь 30-60 минут и венчающегося громогласным салютом и заслуженными овациями.

Первым читателем становится моя, я все ещё надеюсь любящая, жена, возвращающая меня на землю своими весомыми «ничего, неплохо, пойдёт».

Ну, а дальше вступает в дело снисходительная ко мне санитарная бригада - редакция газеты, исправляющая нечастые орфографические ошибки.

И уже через какое-то время заметки предстают перед глазами читателя.

А теперь объясню, почему я сдерживаю свои сочинительские амбиции, не давая им рваться ввысь, где позволительно обитать лишь пегасам истинных литературных небожителей.

Во-первых, мои писательские способности, признаюсь честно, весьма скромны, и самое место им находится там, где они и находятся. И это не кокетство, не скромничание и не выпендривание перед публикой. Как я уже однажды писал, если еврейский мальчик не в состоянии набросать пару строчек в рифму по поводу и без, или не играет, как минимум двумя пальцами, на фортепиано, то это либо не еврейский, либо не мальчик.

Ну, а во-вторых, и это главное - просто элементарно не хватает времени. И тишины.

Чтобы что-то делать хорошо, надо время и возможность на этом предмете сосредоточиться. А я не могу себе позволить роскошь обладания ни первым, ни вторым. Наверное, когда-нибудь, когда глаза уже не будут видеть предмета моей профессиональной деятельности, а руки будут дрожать и не попадать в... туда, куда надо попасть, тогда я соберу свои манатки и уеду куда-нибудь в тёплые края, к воде и солнцу, туда, где почти нет отелей и туристов - так, парочка семейных отельчиков. Найду себе там непыльную работу ночного портё и буду писать книгу. Днём писать, а ночью работать. А пока вот собираю наброски, которые когда-нибудь слеплю в кучу, авось что-то выйдет. Такая вот мечта идиота. А пока, вот - всё, что могу.

Постскриптум: и вновь по поводу моих заметок.

Ещё одна, но теперь уже другая милая дама, заметила вскользь, что она ничего не поняла в последней статье, в той её части, где я упоминаю о митинге, посвящённом памяти жертв Холокоста.

Извините, если был не очень понятен, поэтому объясняю ещё раз. Митинг был посвящён Холокосту, а потому не ясно, почему основную и доминирующую часть выступления отдали мужчине, который долго и подробно, в лицах и красках повествовал о тяжёлой судьбе гомосексуалистов во времена третьего рейха, ни разу не упомянув о Холокосте как Дне памяти шести миллионов жертв еврейского народа?

Зачем отождествлять неравное - ни по размаху, ни по значимости?

Для меня это было скорее провокацией, унижением нас, живущих, и очернением памяти моих уничтоженных сородичей.

И я естественно возмущён тем, что представители руководства нашей еврейской общины промолчали, когда им так плюнули в лицо.

А теперь совсем другая тема.

Причём сразу предупреждаю всех тех милых дам, которые любят задавать вопросы доктору, что содержание нижеизложенного никакого отношения ни к автору, ни к кому из ныне живущих конкретно не имеет.

Просто наваяло.

Представьте ситуацию: семейная пара живёт вместе так давно, что уже даже полностью, до последней чашки, разбился кофейный сервис, подаренный им ещё на серебряную свадьбу. Живут дружно, мирно, спокойно, комфортно.

Дети выросли и разъехались, страсть прошла, но осталось уважение, привычка, потребность друг в друге. Этакое мирное сосуществование, когда храп уже не раздражает, нет потребности постоянно исправлять вредные привычки другого, а вид партнёра в нижнем белье вызывает лишь умиление и мысли о невыключенной стиральной машине.

Нет, ну не совсем чтоб без этого, но и не так, чтоб, как было много лет назад.

И вдруг (ну что, напряглись?) представьте: муж узнаёт, что жена уже много лет изменяет ему со своим начальником. Он мечется, страдает, сначала «только развод», потом «позор можно смыть только кровью»...

Через пару тяжёлых дней и бессонных ночей предательские мысли: как он без неё? может он сам во всём виноват? может простить, понять и забыть?

И вот тут (барабанная дробь!) добрые люди раскрывают ему глаза, и оказывается, что жена все эти годы имела связь ещё и с толстым лысым

соседом через дорогу, и даже с его, мужа, близким приятелем.

Вот тут начинаются настоящие Голгофа, Содом и Гоморра, вместе взятые. Короче, ад крошечный.

Он близок к помешательству, терзается мыслями о самоубийстве (или убийстве), «коварная, как могла, а я, дурак, всю жизнь ни с кем...», и так далее, и тому подобное.

Он боится показаться слабым, всё по-мужски в себе, наружу только измученная страдальческая улыбка. И именно в этот момент, когда, казалось, всё рухнуло, когда следующий шаг будет в пропасть, он в бреду горячечном вспоминает старый одесский анекдот:

- *Изя, как вы можете терпеть, что ваша жена спит со всеми подряд?! К ней даже в очередь становятся.*

- *Так, а шо мне делать?*

- *Как что! Разведитесь с этой бл...ю!*

- *Хорошо, я разведусь, а потом шо, самому в очередь к ней становиться в конце? А так я всегда в очереди первый.*

И решает наш измученный, в конец истрадавшийся муж оставить в своей, в общем-то в прошлом счастливой и почти безоблачной, жизни всё, как есть. Жизнь она ведь короткая, большая часть её уже позади, что будет дальше - без жены, в унижительном одиночестве - неизвестно и пугающе-туманно.

А так - носки всегда постираны, обед из трёх блюд на столе, и в очереди к своей любвеобильной жене по ночам он всегда первый.

А теперь вопрос на миллион рублей: всегда ли хороши плохие новости?

Вот смотрите - включаете телевизор, а там чего только нет: кого где убили, в каком виде нашли чьё-то изуродованное тело, где взорвался очередной террорист и сколько человек при этом погибло.

Улучшается от этого настроение и пищеварение?

У меня лично - нет.

То ли дело были советские новости: пятилетка за три года, новый «Запорожец» улучшенной(!) модели сошёл с конвейера, доярка имярек надоила на сто литров молока больше, а балет, а космос, а спасибо, партия родная, за наше счастливое детство...

Эх, один позитив и никакого волнения в членах. Потому и были советские граждане гораздо счастливее нас, нынешних. Или таки я не прав? Вопрос вопросов. Я, конечно, утрирую, но дилемма горькой правды и сладкой лжи остается нерешимой. Что лучше - счастливое ничегонезнание или трагическое знание, умножающее, как известно, печали.

Я лично для себя до сих пор так и не решил.

Будьте здоровы и счастливы, не смотрите новости по телевизору и умеете достойно прощать.

Ваш доктор Шаввич